

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

Сборник материалов XI Международной
молодежной научной конференции
(Томск, 08–10 апреля 2015 г.)

Выпуск 11

Т. 1

Научный редактор А.Н. Сорокин

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2015

Д.С. Козлова

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ТОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается влияние общественной поддержки на устойчивость политической власти Временного правительства и небольшевистских правительств Сибири. Анализируются причины слабой эффективности политики каждого из режимов по отношению к населению.

Ключевые слова: губернская власть, легитимность, социальная поддержка, общественные настроения.

Революция и Гражданская война – это не только период масштабного военного и политического противостояния альтернативных моделей общественного развития, но также период острой борьбы за влияние в народных массах. В подобном конфликте может победить только одна политическая модель, которая не только превзойдет противника на фронте и построит действенный аппарат управления, но и завоеует доверие в обществе, предложит отвечающий нуждам времени вариант по выходу из социального кризиса.

В то же время действия власти находят прямое отражение в настроениях людей, создают ее определённый образ в глазах народа. Общественные настроения – это своеобразный индикатор эффективности политики власти. В условиях разворачивающегося военного конфликта настроения населения приобретали важнейшее значение, оказывались в определенной степени решающими. Ведь сам факт существования власти зависел от того, насколько она будет поддержана населением, сможет мобилизовать его на борьбу с политическим «врагом».

В данном исследовании автор ставит перед собой задачу обозначить основную социальную базу Временного правительства и небольшевистских правительств Сибири, а также выявить динамику доверия и поддержки власти у населения.

28 февраля 1917 г. до Томска дошли известия о свершившейся в Петрограде революции и переходе власти к Временному правительству (далее – ВП). Население встретило эту весть с энтузиазмом и надеждой на грядущие перемены к лучшему.

Либерально настроенные круги города восприняли февральские события положительно. Закономерным считалось падение изжившего себя правительства и приход ему на смену революционной власти из народных избранни-

ков, положительно оценивался и состав ВП. Образованному в Томске Временному комитету общественного порядка и безопасности выражались широкое доверие и поддержка.

Ситуация в сельской местности складывалась сложнее, это объяснялось тем, что информация до села доходила с большим опозданием, и не всегда являлась достоверной. 9 марта в «Сибирской жизни» было опубликовано обращение губернского комиссариата к сельскому населению с разъяснением произошедших в государственном строе перемен [1. 9 марта]. Основное внимание было сосредоточено на том, что власть ВП является законной, и все его действия будут направлены на решение накопившихся социальных и экономических проблем.

В целом смену правительства сельское население восприняло «вполне сочувственно». Однако двойственное впечатление произвело отречение от престола императора – в крестьянской среде наблюдались волнение и тревога в связи с нарушением прежнего уклада жизни.

Большинством населения губернии события февраля были восприняты позитивно. Все социальные группы хотели улучшения своего положения и связывали с новой властью большие ожидания – «народ с верою и надеждою смотрит в будущее» [Там же. 11 апр.], писала «Сибирская жизнь». Однако последующие месяцы принесли немало разочарования в политике правительства.

Одобрение населения не могли вызывать курс на продолжение войны, нерешенный аграрный вопрос и налоговая политика правительства. Также росту недоверия способствовало ухудшение социально-экономического положения населения: рост цен, спекуляция, перебои со снабжением городов продовольствием, увеличение квартирной платы, безработица, большой наплыв беженцев в губернию. Все это усиливало разочарование населения в способности «демократической» власти изменить положение дел к лучшему и в конечном итоге привело к ее падению.

Одна из основных причин несостоятельности политики ВП заключалась в том, что ему не удалось выработать необходимый план антикризисных мероприятий в социально-экономической и политической сфере, также установить контроль над администрацией на местах, что только усугубляло ситуацию. Так, политика местных властей по решению насущных проблем была несогласованной и, как следствие, малоэффективной.

Однако и пришедшим к власти большевикам не удалось создать прочной опоры в обществе, что также стало причиной скорого их падения. 31 мая 1918 г. управление в Томске перешло к Западно-Сибирскому комиссариату (далее – ЗСК).

Приход нового правительства в городской среде был встречен одобрительно. Горожане успели ощутить на себе большевистскую политику: национализация домов, конфискации имущества, доносы.

В крестьянской среде, напротив, наблюдалась усталость от постоянной смены руководства и политических лозунгов. Крестьяне были далеки от политики, их волновали личные проблемы. Так, к перемене правительства они в большинстве своем отнеслись безразлично. К тому же, сибирская деревня не успела в достаточной степени познакомиться с большевистской властью, а потому выступать резко против. Как отмечал в своих воспоминаниях Г.К. Гинс, «Сибирь в своей основной массе большевизмом не заразилась. Он протянулся красной ленточкой вдоль линии железной дороги, не проникнув вглубь» [2. С. 51].

Настроения крестьянства стали меняться с проведением в жизнь политики Временного Сибирского правительства (далее – ВСП), вскоре сменившего ЗСК. Недовольство стало усиливаться после начавшейся в конце августа 1918 г. принудительной мобилизации. В одном из своих донесений о настроениях населения уездный комиссар уже в сентябре отмечал, что «призыв новобранцев проводится не везде с одинаковым успехом. Некоторые волости постановили не давать солдат для армии...» [3. Л. 1]. К октябрю большого размаха достигло дезертирство: «Новобранцы, под влиянием агитации, массами дезертируют обратно в деревни, а родственники, очевидно, охотно их принимают» [Там же. Л. 5].

На настроения крестьян власть пыталась повлиять, опираясь на местные комиссариаты и восстановленный 6 июня 1918 г. инструкторский отдел губернской земской управы. В обязанности инструкторов входила агитация в пользу ВСП, Учредительного собрания и вступления в добровольческую армию.

По данным инструкторских отделов, отношение населения к ВСП было неоднозначным: «За август месяц в Томском уезде посещено инструкторами 10 волостей, из которых только 5 волостей высказались определенно за поддержку Сибирского Временного правительства. Остальные 5 относятся к правительству неопределенно и выжидательно: «Если правительство будет хорошо относиться к нам, говорят крестьяне, «тогда мы его будем поддерживать» [4. Л. 1].

Если в Томском уезде только 5 из 10 волостей выказывали неопределенное отношение к правительству, то в Новониколаевском из 25 опрошенных волостей 24 относились к правительству с недоверием. Сообщая об этом, уездный инструктор отмечал, что в Новониколаевском уезде нужны не агитаторы и информаторы, а вооруженная сила.

ВСП при вступлении во власть заявляло, что новое общество должны создавать «новые люди, по преимуществу вышедшие из народной среды, понимающие

нужды народа и умеющие говорить с ним» [2. С. 82]. Однако на практике правительство не смогло завоевать авторитет в массах, особенно в крестьянской среде, наиболее многочисленной. Правительству не удалось уловить потребности населения, предложить пути выхода из сложившегося кризисного положения.

ВСП, как и его предшественнику, не удалось осознать главного – крестьянству были безразличны властные структуры как таковые, по настоящему их заботила возможность той или иной власти решить их проблемы, улучшить жизненные условия. Как отмечал В.П. Булдаков, «масса оставалась безразлична к институтам, ее волновали результаты, а не формы властвования» [6. С. 17].

Важную роль сыграл и тот факт, что правительство не смогло наладить действенный механизм проведения в жизнь своих решений. На практике на местах нередко царил произвол, не хватало опытных в управлении людей, связь губернии с уездом была не организована.

После Омского переворота 18 ноября 1918 г. и прихода к власти А.В. Колчака настроения населения практически не изменились. «Часть населения довольна, а другая недовольна и недоверчиво говорит: «министры друг друга арестуют и так может быть без конца», – отмечалось в докладе уездного комиссара в губернский центр [3. Л. 51].

Сельское население, уставшее и разочаровавшееся во всякой власти, восприняло переворот «...как-то тупо, безразлично. Настроение, как бы сказать, недоверчивое ко всему происходящему», – отмечал каинский уездный комиссар [Там же].

В этот период социально-экономическая ситуация в губернии продолжала ухудшаться, а власть, в свою очередь, отстранялась от решения насущных проблем и все силы направляла на военные победы и поддержание внешнего порядка в обществе.

Одной из главных проблем колчаковского режима было ужесточение политики власти по отношению к населению. Колчаковское правительство решительно боролось с любыми проявлениями оппозиционности: «подавлять без малейших колебаний и с полной беспощадностью всякие попытки к восстанию и потрясению установившегося государственного порядка» [5. 15 янв.]. Такая установка давала войскам и милиции законное право устанавливать порядок в обществе силовыми методами. Однако «не совсем правильные, с тактической точки зрения, действия военных властей, усугубляют положение», – характеризовал ситуацию новониколаевский уездный комиссар [3. Л. 40].

Население все чаще сталкивалось с неправомерными действиями агентов власти, что приводило к потере доверия. Так, правительство стремительно теряло опору в обществе. В либеральных кругах все очевиднее становится

разочарование во всякой власти, в идее революционного переустройства общества. Управляющий губернией Михайловский в своем докладе в Омск отмечал, что «ожидаемого и желанного порыва к защите своей родины от надвигающегося большевизма совершенно незаметно» [7. С. 277].

Также свою роль сыграло ухудшение положения Белой армии. Руководство до последнего момента пыталось скрыть от населения катастрофическое положение на фронте. Однако население уже не верило громким лозунгам. Мыслящая часть общества понимала истинную суть происходящего, а низшие слои, не чувствуя улучшения своего положения ни при одном из правительствах, совершенно потеряли доверие к власти.

Люди хотели хоть какой-то стабильности, нормализации ситуации с продовольствием, жильем и решения других насущных проблем. Власть же требовала выплаты налогов и недоимок, соблюдения порядка и законности, в то время как сама не могла обеспечить население необходимыми гарантиями безопасности и нормального существования. Как отмечал С.П. Звягин, «...почти в каждой деревне шла собственная гражданская война, временами фокусировавшаяся на проблемах, ничего не имеющих общего ни с идеологией белых, ни с идеологией красных» [Там же. С. 276].

Так, попытка удержать власть за счет военной диктатуры только усугубила положение населения. Это вызвало открытое недовольство и сопротивление, жесткие действия и произвол гражданской и военной администрации подвели черту под легитимностью режима, одной из главных составляющих которой является народная поддержка. Подводя итог, отметим, что ни одному из правительств, существовавших на территории Сибири на протяжении 1917–1919 гг., не удалось выстроить аппарат управления, отвечающий потребностям кризисного периода, наладить эффективный механизм проведения в жизнь государственных решений, а также завоевать поддержку населения. Комплекс этих факторов стал одной из главных причин падения каждого из режимов.

Литература

1. Сибирская жизнь (Томск). 1917.
2. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920. М., 2008.
3. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 286.
4. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 179.
5. Вестник Томской губернии. (Томск). 1919.
6. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.
7. Звягин С.П. Правоохранительная политика А.В. Колчака. Кемерово, 2001.